

— То, что я просил, готово? — Тан Чжуан, сидевший на кровати и забинтовавший плечо так, что оно напоминало огромный паровой пирожок, усмехнулся стоявшему перед ним NPC в нищенских лохмотьях и произнес: — Пронзающий Облака Рукав, сейчас тебе бесполезно спешить. Пока мы не найдем наследование, ты определенно не сможешь издать ни звука.

По задумке разработчиков, этот NPC не мог общаться ни с какими массивами данных, пока не завершится передача высшего мастерства; иначе во время закрытого бета-тестирования тот бы непременно нашел способ заставить игроков выполнить условия для получения спрятанного у него скрытого задания. Глядя на нынешнего Пронзающего Облака Рукава, Тан Чжуан на собственном опыте прочувствовал всю суть выражения: «Фортуна изменчива, а места эпических подстав меняются каждый год».

Судя по новостям от местных жителей, этот мастер по имени Пронзающий Облака Рукав был бродягой, случайно забредшим в эти края. Хотя внешне он напоминал мелкого воришку, ничего противозаконного в деревне за ним не замечали. Большинство сельчан были простыми и добросердечными потомками беженцев, и со временем они приняли чужака, а поскольку тот обладал выдающимися боевыми навыками, в глазах местных он давно превратился в некоего защитника и покровителя.

Разумеется, точно так же, как и его собственный статус молодого господина Исаньтан, эта репутация была придумана от начала и до конца.

В этот момент глаза Пронзающего Облака Рукава были буквально переполнены немым обвинением. Он откинул волосы за ухо, обнажив лицо, и всей выразительностью своего богатого мимического арсенала продемонстрировал крайний протест против невозможности говорить. Нельзя разговаривать сразу после входа в игру — это же форменное издевательство, от которого можно сойти с ума!

— Разве ты не встретил меня, своего «коллегу»? — Тан Чжуан, заметив, что собеседник уже на пределе, аккуратно спрятал за пазуху зажатую в руке шкатулку и только после этого продолжил: — Пронзающий Облака Рукав, если селение Байху хочет показаться на глаза людям из мира цзянху, прежде всего нужно разобраться с Тигриным Ваном по прозвищу Лютящий Тигр с Белым Лбом. Раз уж мы обо всем договорились, эту сложную задачу оставь мне.

Услышав слова Тан Чжуана, Пронзающий Облака Рукав сначала оживленно засиял, а затем принялся безумно махать руками и крутить головой, вытворяя такое, будто у него начался приступ эпилепсии.

— Я знаю, дела селения Байху не идут ни в какое сравнение с возложенным на тебя наследованием, но что поделать? При наших с тобой статусах мы абсолютно не сможем выполнить условия для передачи высшего мастерства.

Умный NPC не может брать задания у умного NPC, а уж квесты на наследование подобных техник — тем более. То, что ему удалось обойти условия наследования самым причудливым

образом и заполучить «Осколки луны, запечатлевшие цветы», можно было объяснить лишь невероятной, ослепительной удачей и случайным стечением обстоятельств.

— Так что, как только селение Байху предстанет перед людьми и прославится, стоит тебе лишь повернуть руку, как от желающих помочь тебе выполнить условия отбою не будет, верно? — Тан Чжуан сделал глоток вина, его глаза лучились улыбкой. — Прославиться — дело одновременно и простое, и сложное. Ты сейчас не можешь говорить, так что даже если селение Байху выйдет в большой мир, как командовать людьми — тоже вопрос.

А как же ты и тот парень-игрок, которого ты привел?!

Пронзающий Облака Рукав запрыгал на месте, активно жестикулируя: он поочередно тыкал пальцем то в Тан Чжуана, то на дверь, и смысл происходящего был более чем очевиден.

— У меня тоже свои дела есть, иначе и впрямь придется питаться ветром да росой, — Тан Чжуан пожал плечами. — Можешь сам испытать Мин Сюя. Все его навыки завязаны на скорость, что идеально дополняет твоё боевое искусство. Если получится — тем лучше. Правда, сейчас у него смотреть не на что, кроме скорости: чуть задень — и либо труп, либо инвалид. Он из-за этого убивается уже давным-давно. Если твоё цель — он, не пожалей для него какой-нибудь морковки. Но как только селение Байху откроется внешнему миру, нам придется двигаться дальше. Добьёшься ты успеха или потерпишь крах за то время, пока мы здесь находимся, зависит только от тебя самого.

Тан Чжуан сидел на циновке, безмятежно потягивая вино, и в мельчайших подробностях излагал Пронзающему Облака Рукава все нюансы. Судя по его виду, он совершенно позабыл о словах Мин Сюя насчет того, что «стоит хоть раз потерять уровень, как задание будет провалено».

Морковка для игрока — это не что иное, как опыт, техники и очки характеристик. Пронзающий Облака Рукав считался мастером высших боевых искусств, так что обычных техник у него точно не водилось, зато недостатка в квестах на опыт и очки характеристик быть не должно. Он был уверен, что Пронзающий Облака Рукав как следует «потренирует» Мин Сюя.

Выслушав рассуждения Тан Чжуана, Пронзающий Облака Рукав просиял, быстро закивал и, подхваченный порывом ветра, вымелся из комнаты.

У него в селении Байху заданий — целый короб, чего-чего, а этого добра полно.

«Убивается уже давным-давно, чуть задень — и либо труп, либо инвалид», да? Ничего страшного. За остальные характеристики он ручаться не брался, но очков выносливости у него тут было завались — хоть соли, того и гляди через край польется!

Считаешь, что уровень низковат? Как насчет подняться на пять уровней? Бегать по поручениям, конечно, утомительно, но этот игрок наверняка с радостью побеждает, ему ведь не

обязательно самому сражаться, верно?

Пронзающий Облака Рукав чувствовал себя поистине мудрым и блестящим стратегом: завалив парня горой заданий, он ни капли не сомневался, что этот лакомый кусочек полностью дезориентирует игрока!

Не считая легкой усталости, его селение Байху было просто благословенной землей для выполнения квестов!

Эффективность Пронзающего Облака Рукава была высочайшей: благодаря его «стараниям» обитатели селения Байху поднялись на ноги практически в полном составе.

— Что?! Тридцать бодей родниковой воды и двести корней целебных трав?!

Выдернув из плеча иглу дикобраза, Мин Сюй распластался на каменной платформе, где пришел в себя, тяжело дыша и глядя на звездное небо, висевшее прямо над головой:

— И... что еще?

— Молодой господин Мин истинный благодетель, спасший столько жизней! У больного из семьи А-Сюя говорят, что в пяти ли отсюда есть тридцать му заброшенной земли. Если ее вспахать, нам больше не придется беспокоиться о нехватке зерна...

— Больной из семьи брата А-Сюя говорит, что на Северной горе заметили стадо диких лошадей. Я вот не верю, не мог бы братец Мин Сюй сходить проверить?

— У портного Се вчера сломалась игла. Больной из семьи А-Сюя говорит, что тот черный камень у реки в нашей деревне — редчайший в мире цзянху камень Сюанью. Конечно, у нас в деревне никто не знает, что такое камень Сюанью, но мы поняли главное: больной из семьи А-Сюя сказал, что он очень твердый. Пожалуйста, братец Мин Сюй, помогите отшлифовать из него новую иглолку и отнесите портному Се.

—

—

Управляя интерфейсом и принимая эту новую пачку заданий, Мин Сюй пружинистым движением вскочил с каменной платформы и, окончательно махнув на всё рукой, выдал:

— Сделав всё это, я действительно смогу наконец увидеть этого вашего «больного из семьи А-Сюя»?

Он уже давно мечтал лично взглянуть на то, что за таинственная фигура скрывается за этим зловещим титулом.

— Великий герой Мин так сильно помог деревне, у него поистине доброе сердце! А-Сюй наверняка с радостью отведет вас повидать его больного! — в один голос пропищали все NPC селения Байху.

Да вы все тут, NPC, внутри чернее семян кунжута?! Еще десять кругов заданий назад говорили то же самое, и что толку?!

Бросив взгляд на собственный уровень, подросший на пяток делений, и на шкалу выносливости, которая уже почти догнала ловкость, Мин Сюй щелкнул пальцами:

— Что ж, да будет так! Пожелайте мне удачи, я пошел!

Прошагав за эти дни вдоль и поперек всю округу, Мин Сюй выяснил, что деревня полностью заблокирована для внешнего мира. Хотя здесь имелся тайный ход, ведущий наружу, пройдя по нему до конца, он обнаружил, что выход упирается аккурат в то самое «Пустое капище», куда их некогда загнал преследовавший их Тигриный Ван. И это «Пустое капище» — о ужас! — оказалось логовом самого Тигриного Вана.

Этот проклятый «Оуе»! Он ведь прямиком указал дорогу в логово тигра! Ну не красота ли?!

Такой вывод Мин Сюй сделал, сжав зубы после того, как в очередной раз попытался прогуляться наружу ради прорыва окружения, но был награжден порванными тигриным царем штанами. Как он ни ломал голову, он никак не мог взять в толк: раньше, когда его уровень был ниже нынешнего, ему удавалось водить Тигриного Вана за нос по его собственному логову так, что зверь терял ориентацию; почему же теперь, когда он подрос в уровнях, та же самая хитрость не работает?

«Этот "Оуе" часом не слинял по-тихому?» — озадачился Мин Сюй, не видевший соратника уже целых три дня. Он выстраивал подобные догадки, пока под покровом ночи мчался к месту выполнения очередного задания.

Очевидно, эту деревню нельзя было назвать обычной локацией: он не получал ни единого системного объявления, даже данные о розыске в его панели заданий больше не отображались. Проверив список друзей, он сначала отбросил тех самых «безвозвратных», а затем обнаружил единственный горящий ник — «Спящий на придорожном павильоне у десяти ли».

«Тоже верно, глубокая ночь на дворе, кто станет просто так торчать в игре?»

Палец Мин Сюя шевельнулся: «Спрошу-ка Спящего. Он так интересовался этим „Оуе“, заодно узнаю, действительно ли Ху Бугуй спустил на ветер свои серебряные монеты». Понятия не

имея, сколько народу клюнуло на ту награду за поимку, он считал вполне естественным попытать счастья у другого разыскиваемого «сообщника».

Оставалось лишь надеяться, что тот всё еще находится в пределах города Цзиньлин, иначе разыскивать где-то почтового голубя было бы сущим наказанием.

— Мастер, на связи?

— . — лишь спустя добрую минуту оттуда прилетела точка, сигнализирующая, что абонент еще жив.

— ? — а сразу за ней вспыхнул следующий вопросительный знак от Спящего на придорожном павильоне у десяти ли.

— Меня тут заперли, не видел «Оуе»? — выведя панель, поинтересовался Мин Сюй, убедившись, что собеседник действительно в Цзиньлине.

— Поймали? — «Е?» — два ответных шепота от Спящего пришли один за другим, выстроившись в на редкость аккуратную пару.

— С чего бы меня ловить? „Е“ — это и есть „Оуе“, ты его видел?

— Нет, дерусь тут. — Спящий на придорожном павильоне у десяти ли соизволил ответить новым шепотом лишь спустя изрядное время.

Мин Сюй, на ходу срывая придорожные травы, постучал по клавишам ввода секретного сообщения:

— Как там задание на розыск? Много ли в цзянху охотников за нашими головами?

— Достаточно. — На сей раз Спящий ответил довольно быстро. — Вы где?

— В Пустом капище в лесу за городом Цзиньлин. Снаружи тигр дорогу перекрыл, не выбраться. Я в селении Байху.

— Ох, — прилетело односложное эхо от Спящего, и тут же последовал встречный вопрос: — А „Е“?

— И след простыл. Я потому и спрашиваю, не попадался ли он тебе на глаза.

Мин Сюй был готов перевернуть стол: вообще-то это он допытывался у других, так с какой

стать тема беседы свернула на чужие вопросы?

— Народ из цзянху в последнее время подался в Сучжоу, остальные заняты охотой по заданию.

— Спящий на придорожном павильоне у десяти ли наконец выдал фразу подлиннее: — Как из Цзиньлина добраться до Сучжоу?

— Через почтовую станцию главного города, — ответил Мин Сюй, продолжая дергать сорняки.

— Да ладно, мастер, ты что, сроду в каретах не ездил?

— Не могу найти станцию в Цзиньлине, в городе яблоку негде упасть. — На это Спящий откликнулся лаконичной оценкой: — Бесит.

— Ты сейчас где?

— На западном торговом тракте Цзиньлина.

— Ступай к большой дороге у южного пригорода Цзиньлина, оттуда увидишь тракт на Сучжоу.

— Мин Сюй развернул полученную от Тан Чжуана карту и пробежал по ней глазами: — Впрочем, у меня есть дельный совет, вдруг заинтересует.

— ?

— Раз ты на торговом тракте, пользуйся моментом. Отыщи кого-нибудь с конем, одолжи скакуна — так быстрее доберешься. — Южный пригород Цзиньлина был излюбленным маршрутом гильдейских караванов. И хотя системный модуль ездовых животных в игре еще не ввели, парочка обычных торговых лошадей там всегда водилась. — Только чур без грабежа и насилия, в торговле превыше всего ценится мирное процветание...

Он не успел договорить, как Спящий на придорожном павильоне у десяти ли уже отпрапортовал:

— Готово. Спасибо за совет.

— Так быстро?

Неужели Спящий столкнулся с ними как раз посреди какой-то караванной стычки?

— Какой-то всадник пытался меня пришить, я его пришил, — пояснил Спящий на придорожном павильоне у десяти ли. — В путь пора, потом поболтаем.

—

Уставившись на прощальную фразу Спящего, Мин Сюй безмолвно швырнул только что сорванную траву в заплечный короб.

Похоже, он угадал с первого раза.

<http://bllate.org/book/19420/1901760>